

За большевистское искусство национальное по форме и социалистическое по содержанию

Киргизия, выходящая за Октябрьские рубежи под гнетом колониаторского, царского самодержавия и местной националистической буржуазии — баяв, манапов, ростоцких, в настоящее время, при поддержке союзного пролетариата, под руководством партии Ленина-Сталина социалистический рост и крепнет, блистает огромными успехами в области хозяйственного и культурного строительства.

Этот бурный, социалистический, коммунистический рост республики создал все условия для благоприятного развития и укрепления культурного фронта — национального искусства — по форме и социалистического по своему содержанию.

«Искусства», — говорил Ленин, — принадлежат народу. Оно должно удовлетворять своим габитуальными корнями и в самую глубокую широкую трудящуюся массу. Оно должно быть общими, общим для массы и любимым ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их...

Киргизский государственный театр, организация которого является ярким общенародным проявлением ленинской национальной политики партии и правительства, стала силой в республике, что всю свою творческую театральную работу тесно приблизил к широкому трудящемуся массам Киргизии. За семь лет своего существования Киргизский театр чрезвычайно много театральными постановками в различных районах республики привнес в постановочное — колхозное строительство, классовая борьба в ауле, байская эксплуатация, расширение трудящихся жилищ, вопросы быта, производства, борьба с басмачеством и т. д.

Большую работу — и театральную и общественную — театр проделал на джайлау, на предгорьях, в совхозах, колхозах, в части Красной армии.

Замечательный факт: во время летних гастролей по своему республике, а

Бальмичевском районе, например, после представления, из одного колхоза пришла многочисленная делегация с красным знаменем.

— Мы редко артисты театр, — заявили делегация, — мы — наши артисты. Колхозники и трудящиеся единоличники просто остались для нас два. Сыграйте нам про колхозную жизнь.

Требования колхозников было удовлетворено.

Театр имеет целую папку отзывов, характеристик.

Все это свидетельствует о том, что развитие трудящихся масс Киргизии Киргизтеатр — оставляет за собой глубокий творческий след там, где он работает и тесно сотрудничает с этими массами. Колхозники и трудящиеся крестьяне-единоличники любят свой театр в своих артистах в театр эти люди гордятся. Им здесь немало фактов, когда работники театра своими тематическими спектаклями поднимали производственный азартулам колхозников, давали пример того, как надо бороться за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, бороться с классовым врагом и его агентурой.

Киргизский государственный театр имеет колоссальную художественную ценность — деятельность и талантливый людской, способный показать через театральные подмостки подлинное национальное искусство (Карамуза Шерши, Османкулу — народные артисты республики), имеет своих молодых композиторов и певцов (Орозов, Молдабаев и др.), выходящих в процессе творческой работы на театр.

Выход Киргизтеатр имеет большие художественные достижения, представляя собой определенное — осмысленную культурную ценность в развитии и укреплении киргизского национального искусства.

Однако, необходимо подчеркнуть, что будет большим символическим успехом добиться на достигнутых успехах. Тем более, что Киргизтеатр еще не давно более глубокими политическими и художественными ошибками.

Известно, что наше социалистическое искусство является мощным оружием коммунистического перестройки и художественно-идеологического воздействия на широкие трудящиеся массы. Искусство — средство большевистской агитации и пропаганды, оружие в руках партии в борьбе за социализм. Классовая борьба, происходящая в нашей стране находит свое отражение и в области искусства, куда нередко проникают курьезные пролетарские взгляды.

История киргизского государственного театра говорит о том, что мы не всегда верно держали в своих руках это мощное оружие партии, упустили из виду вопросы классовой борьбы в области искусства.

Постановками Центрального Комитета нашей партии о неблагодарности в киргизской партийной организации имеет, следовательно, прямое касательство и в отношении художественного искусства культурного фронта. Именно здесь, на этом художественном участке, мы видели ярко-выраженное проявление и великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма — абстрактно-воинственные и тынмашающиеся.

В чем заключалось проявление великодержавного шовинизма в области театральной политики партии?

В недооценке творческой художественной и политической активности трудящихся из местной основной национальности.

Практика социалистического строительства в Киргизии показала, что киргизский народ чрезвычайно талантлив и политичен, что он выдвигает из своей среды и инженеров и врачей, научных работников, агрономов, художников, писателей, журналистов и т. д.

Когда жизнь подспирала его и когда наравне с актером развивался и общественно-политический работник театра, великодержавный и — лице быв. директора Киргизтеатра Есенина в др. Боронился в другую крайность.

— Одной рукой для арбуза держать мячик: быть актером и общественным работником.

Кроме того, со всей серьезностью и ответственностью необходимо заявить,

что со стороны бывшего идеологического руководства Обкома партии совершенно не уделялось внимания развитию и укреплению социалистического искусства в Киргизии. И даже больше: со стороны бывшего культурного ОК ВКП(б), в лице «авторитетного» И. П. Чистякова, проявившись барское, пренебрежительное отношение к творческим начинаниям в области научной разработки вопроса национального искусства.

Но так даже один работник научно-исследовательского института заявил: — Тот тому назад в сале Чистякову пришлось для печати об истории киргизского театра в Киргизии. Рукопись вымысливал. Трудом пропал.

Некоторые творческие работники Киргизтеатра явились труда об актерской работе. Этого труда, привязанного в портфель все того же безответственного, бездельничавшего культурного, также не получила широкой огласки.

Нужно сказать и о Наркомпросе. На отчетном партийном собрании недавно правильно отмечалось, что Наркомпрос не только не руководил искусством, а импровизировал художественные участки своей культурной работы. Где искусство? В аппарате Наркомпроса его нет. Где залога о какой-нибудь области искусства? Залог есть и будет сильнейшим средством культуры по политическому воспитанию трудящихся Киргизии.

Задача работников Киргизтеатра — еще выше поднять классовую деятельность в борьбе с тынмашающей в области искусства, в борьбе с классово-ужасными элементами, пролезавшими в театр и превратив театр в подлинный большевистский театр.

Сейчас киргизский государственный театр политическим переориентирован. Укрепилось государство. Подшефный нам город — Ленинград командировал в Киргизию опытного театрального работника, режиссера-консультанта С. П. Майера, который вместе с главным режиссером театра тов. Кутугубеиной явилась на будущую принципиальную работу по политическому закреплению и художественно-повышению репертуара.

1. Использование театральных подмостков (об этом у нас уже в прошлом году «Правда») для открытой пропаганды буржуазно-националистических идей, для идеологии отживающих классов — баяв, манапов, феодалов.

2. Стремление вымывать, как самоцель, и показывать форму национального искусства и выдвигать социалистическое, пролетарское содержание.

3. Антипартийский, антиленинский понос исторического прошлого Киргизии.

Нас эти «Шабаны», «Манасы» и другие постановки так называемых академических вечеров — яркий образ того, как руководители и драматурги театра (Тынмашов, Коченов), под влиянием идеологии классовых врагов, под флагом «овладения классическим наследством», сознательно протаскивали социально-ужасные им взгляды, восстанавливали и прививали в сознание трудящегося зрителя «красочные картины», «героическое» прошлое... баяв, манапов, феодалов...

Сигналами «Правды» были услышаны. Вызвали буржуазно-националистические элементы в театре были превращены и извращены. Однако, надо заявить, что эти элементы, эти антипартийцы не вымыслили, а вымыслили, оставили след. Некоторые члены и до сих пор не оценены от грубых политическими ошибками. Так, например, в явном «Кек» бай говорил колхозникам: «Вы любедания, я любедон». Это значит, что классовый барин уже не существует, кулак, бай, манаша слеза пошла покуда, чтобы не существовала.

«И великодержавный шовинизм и местный национализм отложили свой отпечаток на деятельность театра, затормозили нормальное его развитие. Но где творческое начало в театре, сплывший коллектив, жаждет работать и овладевать техникой советского искусства — значит того, что театр есть и будет сильнейшим средством культуры по политическому воспитанию трудящихся Киргизии.

Задача работников Киргизтеатра — еще выше поднять классовую деятельность в борьбе с тынмашающей в области искусства, в борьбе с классово-ужасными элементами, пролезавшими в театр и превратив театр в подлинный большевистский театр.

Сейчас киргизский государственный театр политическим переориентирован. Укрепилось государство. Подшефный нам город — Ленинград командировал в Киргизию опытного театрального работника, режиссера-консультанта С. П. Майера, который вместе с главным режиссером театра тов. Кутугубеиной явилась на будущую принципиальную работу по политическому закреплению и художественно-повышению репертуара.

Сейчас киргизский государственный театр политическим переориентирован. Укрепилось государство. Подшефный нам город — Ленинград командировал в Киргизию опытного театрального работника, режиссера-консультанта С. П. Майера, который вместе с главным режиссером театра тов. Кутугубеиной явилась на будущую принципиальную работу по политическому закреплению и художественно-повышению репертуара.

Сейчас киргизский государственный театр политическим переориентирован. Укрепилось государство. Подшефный нам город — Ленинград командировал в Киргизию опытного театрального работника, режиссера-консультанта С. П. Майера, который вместе с главным режиссером театра тов. Кутугубеиной явилась на будущую принципиальную работу по политическому закреплению и художественно-повышению репертуара.

Кстати, о репертуаре.

В настоящее время театр имеет ряд переводных пьес («Хлеб» Кирпюкова, «Егор Бухачев и другие» Максима Горького, Поднятая целина М. Шолохова и др.) Однако здесь мы должны сказать, что эти пьесы, представляющие огромную политическую и высокую художественную ценность для театра, все же не разрешают вопрос о создании подлинного своего репертуара. Театр чрезвычайно беден пьесами киргизских драматургов. Очень мало таких пьес, которые бы отражали бурный рост социалистического строительства Киргизии, показывали бы типичный социалистический тип человека социалистического общества.

Отсюда совершенно справедливый упрек работникам театра и всей советской общественности в том, что киргизские драматурги и киргизские писатели в целом плохо помогают единственному в республике театру, не работая с ним творчески и сознательно тематического репертуара театра.

Не являясь также ответственными за театральную советскую, не выполняющие взятых на себя авторских обязательств, не выполняют в полной мере. Организмист союза советских писателей Киргизии должен в это обратиться серьезное внимание и совместными усилиями с партийными, советскими, профсоюзными и общественными организациями взять решительный курс на создание здорового, крепкого — политического и художественного — репертуара театра. Надо почитать почетную и ответственную задачу — дать больше драматургические произведения, основанные на глубоком диалектическом изучении действительности и отражать все стороны социалистического роста Киргизии.

Особенно важно встает в явном, отражающих жизнь, быт и борьбу киргизского пролетариата. Нужны были о социалистической промышленности.

Вызовки новых кадров актеров, не знающих ботанических традиций старого буржуазного актерского мира, борьба за работников социалистического искусства — задача Киргизтеатра.

Актерский кадр называет. Нужно можно поощрять. Основной источник, где можно будет черпать эти кадры — удерживать промышляющих предпринимателей, МТС, колхозов. Существующим музыкально-драматическая студия требуют полной реорганизации.

Настоятельно требуется командировать особо творчески выходящих работников театра в Москву и Ленинград для учебы и получения квалификации. Также необходимо поднять вопрос о том, чтобы Киргизтеатр взаимно обменился своими творческими театральными опытом с лучшими театрами Узбекистана, Татарии, Казахстана и другими национальными республиками.

И поскольку мало по-боявому взять в помощники, то надо для актрис, а также для создания условий в работе. Они не могут в семейных обстоятельствах систематически работать над образом, некоторые из них творчески остаются опьяненными из работы и т. д. Часть актрис должны раньше всего командировать с домашними делами, улаживать споры с детьми и потом уже идти в театр работать.

Нет столовой. Нет столовой. О снабжении работников Киргизтеатра. Это снабжение поставлено из рук разбитых. Кроме хлебного пайка актеры ничего не имеют. Обращаются к Наркомпросу, но там чиновники с великодержавным шовинизмом заявляют: за чью, мол, актеру снабжение, он хорошо получает... Надо крепко удерживать по таким разговорам и заставить полять, что национальные актеры не нуждаются в материально-бытовом усилии в творческой работе.

Киргизский государственный театр растет, крепнет и с каждым днем по-прежнему базируется работу в области национального искусства по форме и социалистического по содержанию. В этой борьбе с великодержавным шовинизмом и великодержавным шовинизмом, неадекватно политическую и художественную деятельность трудящихся из местной основной национальности, в борьбе с местным национализмом, пытающимся использовать театральные подмостки для пропаганды буржуазно-националистических взглядов и примитивной партии Киргизтеатр под руководством партийной организации и арлея показывать образцы своей работы и овладевать марксистскими методами в определении творческих путей развития в Киргизии социалистического искусства.

Маш Морозов.

Маш Морозов.

Маш Морозов.